

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Бик-Булатова Айрата Шамилевича «Казанская журналистика периода Российской Империи: закономерности и особенности развития», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

Изучение истории региональной журналистики – важная задача, имеющая не только научное, но и общественное значение. Каждый из российских регионов имеет свою специфику, сложившиеся традиции (в том числе политические: по взаимодействию власти и общества), уклад жизни (как городской, так и сельский), особый характер экономики и производства, присущий этому региону, а также местное население, отличающееся по своему национальному составу, религиозным предпочтениям, полу и возрасту. Вся эта специфика находит отражение и в характере местной прессы, а также и в самих путях её исторического развития в том или ином крае.

Диссертант верно подчёркивает (С.4), что исследование местной журналистики актуализируется не только в контексте общей истории российской журналистики, но и в контексте регионалистики – науки, посвящённой общему и всестороннему изучению жизни регионов в различных её аспектах (социальном, общественно-политическом, хозяйственно-экономическом). Неудивительно поэтому обращение учёного одного из видных российских университетов, находящихся не в столице – Казанского (Приволжского) Федерального университета – к теме истории казанской журналистики.

Диссертант справедливо отмечает особую роль Казани в становлении российской провинциальной прессы (газета «Казанские известия» (1811–1820) долгое время именовалась и воспринималась в качестве первой провинциальной газеты России), а также специфику местной журналистики, определяющуюся тем, что пресса в Казани зародилась в университете – одном из первых провинциальных университетов Российской Империи. Казанский университет (основан в 1804 году) был также самым Восточным университетом, в Казанский учебный округ входили в первое время огромные территории, включая Урал, и Сибирь. Историки местных журналистик этих регионов также включают ранние казанские издания в объект своего исследования и изучения. Кроме того, диссертантом подчёркивается роль Казани и казанской прессы в формировании единого

информационно-коммуникационного поля Камско-Волжского края, газетно-журнальная сфера которого, – по верному замечанию Айрата Шамилевича, – рассматривалась современниками как единая, и включала в себя прессу Симбирской, Нижегородской, Вятской, Уфимской и Самарской губерний. После 1905 года Казань также стала одним из центров формирования татарской и общетюркской сферы прессы.

Задачи исследования определялись, таким образом, с одной стороны, спецификой Казани, как центра издания газет и журналов на русском, а с начала XX века – и на других языках; с другой стороны – общими закономерностями развития провинциальной прессы в России, находившими своё отражение и преломление в практике казанской прессы до 1917 года. К решению поставленных задач Айрат Шамилевич Бик-Булатов подходит, привлекая адекватную цели исследования методологию.

Можно отметить внушительный объём эмпирической базы, общую последовательность, логическую обоснованность изложения материала. Диссертант делает самостоятельные, значимые с научной точки зрения выводы. Автору удаётся обобщить и систематизировать разнообразный и сложный материал, составивший эмпирическую базу исследования, что позже послужило ему основанием для выяснения принципов формирования системы казанской периодической печати.

Степень научной разработанности темы довольно обширна, при этом разрознена и неоднородна. Диссертант во введении обзоре работы по истории российской провинциальной печати в целом; по отдельным типам провинциальных газет (прежде всего: губернских ведомостей); по отдельным аспектам функционирования некоторых конкретных казанских газет и журналов. При этом автор подчёркивает: «ряд важных казанских изданий не имеют специальных работ, им посвящённых»; «плохо поставлено исследование творчества отдельных казанских журналистов, за исключением случаев «писатель-журналист». Отдельно изучены диссертантом работы по истории татарской журналистики начала XX века (не только казанской, но и других городов).

Говоря о степени изученности предлагаемой предметно-объектной области, автор верно замечает, что несмотря на обилие работ по истории отдельных казанских изданий, «научного труда, обобщающего историю казанской журналистики от начала её возникновения до 1918 года, с выделением этапов и характерных для каждого из них признаков и характеристик, до последнего времени не существовало» (С. 18). Тем не менее, на основании уже имеющихся работ, обобщая результаты наиболее значимых из них, диссертант выстраивает теоретический фундамент, с опорой на который им создаётся самостоятельная и новаторская работа, отвечающая тем целям, которые ставит перед собой исследователь.

Первая глава диссертации посвящена исследованию теоретических подходов к изучению истории провинциальной журналистики, приводится и обзревается довольно обширная историография по вопросу. Отдельно рассматривается тема периодизации в истории журналистики как теоретическая проблема (§ 2).

Выделяются специфические казанские условия возникновения и функционирования здесь органов прессы: университет как зачинатель журналистики в Казанском крае (в большинстве других регионов инициаторами появления прессы выступали губернские администрации в рамках централизованно формируемой на рубеже 1840-х гг. единой системы официальной провинциальной журналистики с её основным элементом – губернскими ведомостями); прослеживается связь казанской прессы с соседними регионами (например, Нижегородской губернией), а также выясняется и характеризуется значение Казани для прессы более отдалённых регионов (таких, как Урал и Сибирь, для которых Казань являлась столицей учебного округа).

Материал первой главы представлен и раскрыт в полной мере, хотя её общая структура неоспорна. Обзор концепции и модели О. И. Лепилкиной по общей периодизации провинциальной прессы – помещён диссертантом в первый параграф, меж тем, общий анализ подходов к периодизации как к научной проблеме – содержится во втором параграфе. Точно также, в первом параграфе, вслед за разбором модели О. И. Лепилкиной, разбирается и модель Е. В. Курбаковой относительно истории уже непосредственно казанской прессы. При этом общий обзор по проблематике и трудностям изучения истории казанской журналистики – производится диссертантом в третьем параграфе. Несмотря на это, все приведённые в Первой главе примеры и авторские исследовательские рассуждения кажутся нам вполне необходимыми, и вполне обрисовывают и представляют для читателей теоретический фундамент, на котором строится работа.

Во второй главе прослеживается генезис и основные закономерности развития казанской журналистики XIX – начала XX века. Автор выделяет этапы формирования казанской интеллигентской среды, начиная с середины XVIII века и до 1811 года (года выхода первого номера газеты «Казанские известия»). Далее для каждого из трёх этапов определяются ключевые тенденции, они же – предпосылки к появлению журналистики в Казани. Эти выделенные «догазетные» этапы совпадают, по мысли диссертанта, с появлением в Казани светских образовательных учреждений (Первой Казанской гимназии, сперва под началом Московского университета, а далее – по возобновления её деятельности после продлившейся несколько лет приостановки – находившейся в губернском подчинении; а также, с 1804 года – Императорского Казанского Университета). Дается характеристика

кружкам и группкам ранней казанской интеллигенции, возникшим в преддверии появления в Казани первой газеты. Впервые в работах по истории казанской журналистики прослеживается связь кружка Карташевского–Запольского (инициаторов появления газеты) с кругами Московского университета, где до недавнего времени активную газетно-журнальную издательскую деятельность развивал Н. И. Новиков и традиции им заложенные были ещё сильны. Подробно рассматривается деятельность таких важных в контексте истории казанской литературы и журналистики деятелей, как С. Москотильников, К. Фукс, Д. Зиновьев.

Впервые в современной науке столь подробно выяснены отношения университета и губернской администрации в деле возникновения первой местной газеты «Казанские известия», уточнены некоторые аспекты по этому вопросу по сравнению с работами К. Н. Куранова (непосредственного предшественника А. Ш. Бик-Булатова по изучению первых лет казанской прессы).

Далее в главе выделяются общие закономерности, характерные для развития казанской прессы, уже на протяжении всего рассматриваемого периода (т.е. более 100 лет, отсчитывая от 1811 года). Автор постулирует наличие «трёх больших этапов казанской прессы, в который укладываются периоды её истории: этап «университетский» (1811–1838 гг.); «губернский» (1840 – 1860-е гг.); и «частно-общественный» (1870 – 1900-е гг.)» (С.93). Для первой половины XIX века, по мнению автора – определяющим делается связь местной прессы с университетом, для второй половины столетия – т.н. областнический тренд. Далее, на основании обозначенной выше укрупнённой этапизации, автором предлагается более подробная периодизация казанской журналистики до 1918 года, состоящая из шести периодов.

В главах с третьей по пятую последовательно характеризуются и подробно разбираются периоды истории казанской прессы, из которой на первую половину XIX века приходятся так называемый «университетский» (с 1811 по 1838) и «губернский» (т.е. с доминированием губернских ведомостей в системе местной печати: 1838 – 1867 годы). Эти периоды отражены в третьей главе. Четвёртая глава, представляющая казанскую прессу второй половины XIX века, с доминированием частных обществ газет, разбита на параграфы по десятилетиям: т.е. казанская журналистика 1860-х, 1870-х, 1880-х и 1890-х соответственно. В пятой главе, представляющей казанскую журналистику начала XX века – наибольший акцент делается на работе местной журналистики в период нарастающей политизации и обострении ситуации в стране, а также – на появившейся в это время татарской казанской журналистике.

Подробно охарактеризовав первые два периода в истории казанской прессы, Айрат Шамилевич останавливается на ключевых местных изданиях первой половины XIX века. Некоторые имена журналистов (С. Немиров, Ф. Целлинский и др.) впервые вводятся им в научный оборот, либо впервые рассматриваются им в контексте казанской журналистики (С. Мельников, А. Пупарев и др.). В четвёртой главе особое значение имеет подробная характеристика казанского областничества (§ 3). Автор впервые обосновывает существование областнического тренда для казанской прессы в 1870-1890-е годы, заложенного «Камско-Волжской газетой» (1872–1874 гг.), в которой активное участие приняли сибирские областники Г. Потанин и Н. Ядринцев. Среди казанских публицистов – теоретиком областничества сделался редактор «Камско-Волжской газеты» К. В. Лаврский. Диссертант убедительно показывает, что областнический тренд казанской журналистики не исчез с прекращением «Камско-Волжской газеты», а был сохранён и во многих дальнейших казанских изданиях вплоть до 1910-х годов.

Важной новацией, предлагаемой диссертантом, является идея о том, что к 1870-м годам в Казани сформировалась устойчивая модель, по которой строилась местная система печати, основанная на доминировании двух газет, из которых одна – традиционно больше ориентировалась на широкие массы читателя и рынок, другая – более позиционировала себя как газету идейную и общественную. Когда же в Казани появлялась третья газета (например, в 1896 году таковой стала газета «Камско-Волжский край») – это вносило элемент неустойчивости в систему.

Большим достижением диссертации является обобщение и систематизация знаний по истории татарской казанской журналистики. Диссертантом впервые предпринимается попытка рассмотреть татарскую казанскую журналистику начала XX века во взаимодействии с русской казанской журналистикой того же времени. Прежде – более характерный для исследователей подход предполагал лишь рассмотрение казанской прессы татар в общем контексте татарской сферы прессы, имевшей центры в нескольких городах (Казань, Оренбург, Астрахань и др.). А. Ш. Бик-Булатов показывает, что татарская пресса Казани включалась также и в казанскую повестку, была частью казанской журналистики, взаимодействовала и с русской казанской прессой и русскими журналистами Казани, и может, таким образом, рассматриваться в контексте казанской сферы прессы.

В целом, исследование отличается корректностью формулировок, выдержанной структурой, за исключением небольших оговорок, сделанных нами выше, не влияющих на общее впечатление от работы и не носящих критического характера. Сформулированные во введении задачи решены, цель достигнута. Положения, выносимые на защиту не вызывают возражений. Работа обладает новизной, самостоятельностью и имеет

большое значение как с теоретической, так и с практической точки зрения. Её результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях провинциальной журналистики России; казанской журналистики; татарской журналистики начала XX века, а также в процессе преподавания журналистских дисциплин; в целях местного краеведения и сохранения культурного наследия Казанского края. Многие положения диссертации представляют интерес и с практической точки зрения для современного журналистского сообщества.

Вместе с тем, хотелось бы задать автору ряд вопросов:

1. Очевидно, что если для ранних периодов в истории казанской журналистики основанием для их выделения стали преобладающие в это время типы учредителей прессы (университет и губернская администрация соответственно), то далее, начиная с рубежа 1860-1870-х гг. и вплоть до 1917 года преобладающим в системе местной печати делается частное, либо частно-общественное учредительство, и этот параметр уже не является определяющим при выделении новых этапов. Каким образом, в таком случае, происходило дальнейшее выделение периодов? Каковы (если такие имеются) точные границы этапов? Совпадают ли они хронологически с границами десятилетий?
2. Вы называете идеи т.н. «поволжского областничества» наиболее влиятельным парадигмальным основанием казанской печати. Какие ещё основания вы можете назвать? Можете ли подробнее перечислить признаки, делающие, по вашему мнению, областничество – наиболее влиятельным основанием казанской прессы?
3. Каковы особенности казанской татарской прессы, по сравнению с татарской прессой других городов?

Поставленные вопросы и высказанные ранее замечания не умаляют высокого научного уровня диссертационного исследования. Ключевые положения диссертации прошли достаточную апробацию и нашли отражение в автореферате. Тема истории казанской журналистики – корневая в исследованиях А. Ш. Бик-Булатова, его труды в этом направлении хорошо известны в научном историко-журналистском сообществе, становились победителями престижных премий. Диссертация – оригинальна, самостоятельна, вносит большой вклад в изучение истории провинциальной журналистики и казанского общества XVIII – начала XX века.

Диссертационное исследование «Казанская журналистика периода Российской Империи: закономерности и особенности развития» соответствует всем требованиям Положения о присуждении учёных степеней

(пп. 9-14), утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 11.09.2021 г.), «О порядке присуждения учёных степеней».

Диссертант, Бик-Булатов Айрат Шамилович, заслуживает присуждения ему искомой учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика.

Официальный оппонент: доктор филологических наук,
научная специальность – 10.01.10 – Журналистика,
доцент, профессор кафедры журналистики Института
удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

А. Вах Вахрушев Александр Алексеевич

Контактные данные: Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Удмуртский государственный университет»

Индекс, почтовый адрес места работы: 426034,
г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

Телефон рабочий: 8(3412-916-197, сот.: 8912-878-28-65

E-mail: narezka@mail.ru

Против включения персональных данных, заключённых
в отзыве, в документы, связанные с защитой диссертации
и дальнейшей обработкой, не возражаю.

Подпись А. А. Вахрушева удостоверяю:

Проректор по научной работе и программам

стратегического развития

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» А. М. Макаров

04 АЕК 2023